

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ ММК

С доменщиком Федуловым до сих пор знаком не был, хотя среди его коллег у меня немало добрых друзей. Слышал: работает в доменном цехе уникам, некий чудак, имеющий степень доктора технических наук. Он скромнен, порядочен. Словом, из тех, на которых мир держится. Слышал, что ценит этот человек свое слово и держит его...

Свое мнение о докторе высказали и коллеги-газетчики, напутствуя меня в доменный цех. Под какой-то новый из восьмидесятых год на девятой домне ушел металл из печи, крепко «закозлил» шлаковые и чугуновозные пути. Авария произошла серьезная, доложили о ней в Москву, приехала на ММК государственная комиссия на разборку. Тогда о происшествиях на производстве читателям почти ничего не сообщалось. Но в стране — начало перестройки, и наша газета старалась внести свою лепту в новые веяния. Решили обстоятельно рассказать об аварии, показать действия доменщиков в экстремальной ситуации, проанализировать последствия ЧП... Но как добыть данные, когда репортеров близко не подпускают к запретной теме? Один из газетчиков обратился за помощью к Федулову — в то время работавшему в руководстве цеха. Тот помог, и материал об аварии увидел свет.

И вот представился случай лично познакомиться: Юрию Васильевичу на днях исполняется 60 лет. Возраст вроде почтенный, но это для кого как. Федулов на шесть десятков «не тянет». Как он говорит: «Мне сорок, то есть ровно столько, каков мой стаж в цехе». Несмотря на возраст, моложав, подтянут. Выглядит типичным цеховым управленцем, проводящим большую часть времени в цехе. Впрочем, чаще всего так оно и есть. Интеллигентен: никогда не повысит голос. В интересах дела стоит на своем и в основном добивается успеха. Шутливая поговорка «Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет» не про него. Он всю жизнь идет в гору...

Расход кокса на комбинате постоянно сокращается. В 1932 году при запуске цеха он был 800-850 килограммов на тонну чугуна, сегодня — в два раза меньше. Можно уменьшить его еще вдвое. Пять лет назад Федулов в докторской диссертации это доказал. Тем более, что есть уже доменные печи во Франции, достигшие такого показателя. Нужно не бояться увеличивать расход природного газа в доменной плавке, тем самым улучшать экологию города за счет сокращения производства кокса на КХП... По убеждению Федулова, доменной печи суждена долгая жизнь: нет при получении металла более экономного агрегата, чем печь. Ее КПД близок к 80 процентам...

Рассказывать о Юрии Васильевиче — это говорить, в первую очередь, о доменном цехе — главном деле его жизни. О вводимых им реформах: подготовке к литью носка воздушной фурмы и изготовлению ее самой. Отделение начало работать более двух лет назад не от хорошей жизни: в Шадринске прекратили изготовление воздушных фурм. Доменный цех перешел на собственное изготовление, правда, у нас используется несколько устаревшая технология — сварная, с ощутимыми отходами от раскря. Но их передают в конвертерный цех для раскисления трансформаторной стали.

С медными амбразурами тоже были проблемы. Их перестали отливать на заводе по ремонту металлургического оборудования в городе Дебальцево Донецкой области. Пришлось искать изготовителя в Магнитогорске, но так как медные у нас отливать не умеют, на заводе «Марс» начали выпускать стальные.

Существующие установки «Циклон» в подбункерном помещении позволяли очищать воздух на 60-65 процентов. Будучи в Москве на выставке, руководитель экологической службы комбината Костюков заинтересовался аппаратом члена-корреспондента Академии космической техники Инноземцева, который очищает воздух от пыли до 93-95 процентов. Так аэродинамический модуль попал в доменный цех. На 10-й печи он отработал год, показал неплохие результаты. И теперь под руководством Федулова готовится новая батарея модулей для установок опять-таки на шихтоподаче 10 печи. Далее она будет испытана на литейном дворе первой домны. Если испытания завершатся успехом, то модули начнут использовать в конвертерном цехе.

Есть у Федулова задумка внедрить на ММК бесконусное загрузочное устройство. Оно сейчас проектируется Московским Гипромезом. Коротко его суть: улучшить распределение шихты перед подачей его в технологию. Но требуются деньги, и немалые. Предположительно его намереваются установить на четвертой печи в будущем году. Если загрузочное устройство хорошо себя зарекомендует, заинтересуются им все заводы Урала, РМЗ «Марс» обретет новую продукцию для сбыта. Московский Гипромез начнет бесконусный аппарат рекламировать для заводов Турции, Ирана, Индии, Пакистана... Предвидится широкое поле деятельности...

...Широкое поле деятельности и у Федулова на производстве. Работать нынче сложно: безденежье часто останавливает самые казались бы смелые и эффективные проекты. Но как бы то ни было, а жизнь идет, проекты рано или поздно становятся явью... И не только в доменном цехе.

Когда-то на заре прекрасной юности Юрию Васильевичу довелось вместе с отцом строить отчий дом на Димитровском поселке. Впоследствии эту улицу, где они строились, назвали именем Тельмана, а помогали разгружать им кирпич и прочие стройматериалы по иронии судьбы пленные немцы. С той поры загорелся Федулов иметь собственный отчий дом. Мечта обрела очертания дома в поселке Западном. Уже приобретены два токарных деревообрабатывающих станочка для внуков — пусть осваивают специальность. Но и сам хозяин не прочь повозиться с деревом. Отдохнуть душой... Кстати, когда Юрий Васильевич готовился к защите диплома в институте, он лишь неделю посвятил науке, а отпущенный на подготовку месяц увлеченно делал шифоньер...

Всю жизнь для достижения успеха Федулов ставил цели несколько выше, чем те, которых мог достичь. Кто мог предвидеть, что мальчишке с Димитровского поселка западет в душу доменное производство, и он станет доктором технических наук и внесет существенный вклад в улучшение технологии выплавки чугуна на ММК? И у работников доменного цеха, да и всего комбината есть все основания, чтобы гордиться своим предприятием: у нас трудятся не только рабочие, техники, инженеры, а и люди высочайшей квалификации, широчайшего кругозора и замечательных человеческих качеств.

Г. ПОГОРЕЛЬЦЕВ.

Служба истине и людям

Первый раз расплавленный металл Юрий Васильевич увидел в 12 лет. Отец, работавший водителем, провез его по цехам комбината на машине. Яркое впечатление неосознанно жило в его душе долгие годы. С ним он поступал вслед за одноклассниками и приятелями в индустриальный техникум на прокатчика, но не прошел по конкурсу. Директор техникума Н. И. Макаров, с артистизмом читающий студентам спецкурс «Доменное производство», предложил Федулову учиться на доменщика. Личное обаяние директора и незабываемый фейерверк жидкого чугуна сделали свое дело: заявление было переписано. Так определилась канва его жизни. Потом он понял, сколь тяжел и специфичен труд металлурга, создающего первый в металлургической цепочке расплав металла. И сколько умения и знаний необходимо вложить, чтобы по канаве пошел чугун требуемого качества.

По окончании техникума получил Федулов направление в Новотроицк на Орско-Халиловский меткомбинат. Но недолго проработал там горновым: в Новотроицке не было вуза, а хотелось продолжить образование. Стал отпрашиваться у начальства в Магнитогорск на учебу, несмотря на то, что не окончился положенный срок отработки. Уважили парня, отпустили...

Юрий Васильевич — однолюб. Не только в личной жизни, но и на производстве. Не меняет доменный цех на новое место работы. А ведь мог бы доктор технических наук найти работу почище. Ну, скажем, читал бы студентам лекции в горно-металлургическом институте, оброс бы там связями, единомышленниками, учениками. Ан нет: доменный — и точка. Словно всю жизнь доказывает бывшему начальнику цеха Ю. Волкову, что он никогда не уйдет из коллектива, даже если защитит кандидатский минимум. Когда учился в институте на вечернем отделении, проблем со сдачей экзаменов и защитой дипломного проекта на работе у него не было, только предупреди старшего мастера: мол, надо такие-то дни на сдачу. Всегда тот отпускал, находя подмену.

Тогда Федулов уже работал газовщиком. Коллеги и друзья к его учебе в вузе относились нормально: в семидесятые на доменных печах газовщики да мастера практически уже все инженерами были. И Юрия Васильевича высокие инстанции тоже рекомендовали перевести из газовщиков в мастера печей. Но начальник цеха Ю. Волков распорядился по-иному: поставил Федулова мастером, но не на печь, а на бункерную эстакаду. Обычно там свой путь в металлургию начинали ребята с институтской скамьи, познавали с загрузки сложную технологию выплавки чугуна, а Юрий Васильевич к тому времени изучил, как газовщик, все печи. Но он не в обиде. Наоборот благодарен Волкову: узнал как следует за три года работы на загрузке и коксохим, и горно-обогажительное производство.

К его увлечению наукой доменщики отнеслись по-разному. Кто-то называл Федулова «сумасшедшим», потому что частенько после ночной смены, включившись в газозащитный аппарат, забирался он на шахту печи. Брал анализы газа, кропотливо собирал данные для диссертации о влиянии природного газа на доменную плавку. Некоторые убеждали: мол, зачем тебе все это? Посмотри, как люди живут: после работы занимается каждый, кто чем пожелает. Довольны жизнью, а ты сутками торчишь на комбинате бесплатно...

Наука забирала его все больше и больше: в который раз перепроверял практически завершенную диссертацию. В 1971 году начальником доменного цеха назначили Н. Крюкова. Тут, можно сказать, Федулов вытаскивал выигрышный билет: практически сразу после защиты новый начальник предложил ему командировку в Иран: требовалось помочь персам запустить доменный цех. Там новоявленный кандидат наук занимается задувкой печи, отлаживает ее режимы, работает начальником технического отдела завода.

Тогдашние руководители Минчермета поощряют его за решение проблемы складирования передельного чугуна: склад на

разливочных машинах был рассчитан на двухнедельный объем работы домны, а чушек передельного чугуна накапливалось гораздо больше, не успевали его брать. Федулов предложил складировать под открытым небом, укладывать штабелями каждую плавку, фиксировать номер выпуска. Предложение было принято и реализовано.

После возвращения из Ирана Юрия Васильевича назначают технологом в новом вычислительном центре на девятой печи. Именно здесь им были заложены основы докторской диссертации. Пять лет он занимается датчиками контроля хода доменной плавки. Многие из тех разработок внедрены и успешно работают.

Потом Федулова назначают на восстановленную в цехах комбината должность: помощник начальника по технологии, но не снимают ответственность за деятельность вычислительного центра. Теперь с его согласия ученые институтов черной металлургии проводят в цехе свои технологические эксперименты.

На научную работу уходить теперь тем более не было смысла. Вот если бы Юрий Васильевич занимался чистой математикой, то давно бы ушел: там кроме авторучки, листа бумаги, стола, справочной литературы да ума, ничего больше не требуется. А доменную печь не смоделируешь на бумаге, как не смоделируешь и сложнейший живой процесс в ее недрах. К чему переходить в институт, если во все времена наука шла на производство ради проверки вынашиваемых годами мыслей? Вдобавок, чистым ученым-теоретикам довольно длительно необходимо подготавливать эксперимент, согласовывать время и место его проведения. Исследовав проблему, как правило, результаты в отчет, отчет в папку, папку на полку или в стол. И — на многия лета. Будет внедрена разработка или нет, им может и не безразлично, но чтобы в нынешнем состоянии науки довести эксперименты до промышленного внедрения нужен неистощаемый фанатизм...

Юрию Васильевичу договориться со своим руководством о собственном эксперименте много проще, чем остальным, потому что положительные результаты сразу внедряются в производство и дают эффект.

Давала ощутимый эффект экономии кокса установка предварительного смешения природного газа и кислорода. Не о таких ли ситуациях физик Бор говорил «...идея, конечно, безумна. Но весь вопрос в том, достаточно ли она безумна, чтобы оказаться верной»? У нас в установке смешивают несовместимое: природный газ и кислород. Более того, при определенных условиях даже если захочешь поджечь — смесь не загорится. При ее создании Федулов апробировал различные варианты смесей: были взрывы, хлопки, возгорания... Параллельно с ним начали этим заниматься и ученые Тулы. Усилия объединили: Юрий Васильевич пригласил их на ММК.

Так на восьмой печи создана установка смешения. Утвердили ее во всех инстанциях вплоть до Московского госгортехнадзора. Проработала она полгода, сэкономила на каждой тонне чугуна 20 килограммов кокса. Жаль, по ряду причин она не эксплуатируется. А то бы можно без больших капитальных затрат экономить кокс таким образом на каждой доменной печи, то есть растапливать установку. Громадный бы получился вклад инициаторов строительства третьего конвертера — доменщиков в копилку комбината.

